

ДЕБЮТ

DEBUT

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 104—127.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 104—127.

Научная статья

УДК 281.93:94(57+47)''18/19''

EDN: <https://elibrary.ru/jcekaf>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.6

ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ СИМБИРСКОГО КРАЯ В РАМКАХ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Иван Алексеевич Ильин

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник

«Родина В. И. Ленина», Ульяновск, Россия, ilivan2015@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автором были рассмотрены различные аспекты непростого положения «раскольников» в Российской империи и не менее противоречивые их отношения со светскими и церковными органами власти и обществом на примере Симбирской губернии, входившей в состав многоконфессионального Среднего Поволжья.

Исследовалось влияние, оказанное государственной политикой в отношении староверов на различные стороны российского общества в целом и на сферы жизни Симбирского-Ульяновского края в частности. Автором были рассмотрены также некоторые факторы взаимного влияния общественности (точнее, ее «православной» и «старообрядческой» частей) на религиозную политику самого государства.

Исследованию подверглись в основном социальная и культурологическая составляющие взаимодействия, а также его личностный аспект. Важно обозначить, что феномен «русского раскола» оказывал серьезное воздействие на развитие нашей страны и формирование ее

© Ильин И. А., 2025

культурного и интеллектуального наследия, тем самым став значимым и неотъемлемым составляющим российского социума. Положительный и отрицательный опыт трехсторонних отношений между государством, обществом и «старообрядческим» элементом общества ценен как возможность лучшего понимания вышеуказанного феномена. Побуждает этот опыт и к размышлению о путях взаимодействия между вероисповеданиями для поддержания гражданского согласия уже в наши дни.

В числе источников, использованных в рамках данной статьи, особенно надлежит отметить архивные документы второй половины XIX в. — начала XX в. и статьи из «религиозной» периодической печати означенного периода.

Ключевые слова: Симбирская губерния, Православие, старообрядчество, беспоповцы, поповцы, взаимодействие, веротерпимость

Для цитирования: Ильин И. А. Положение старообрядцев Симбирского края в рамках религиозной ситуации в Российской империи // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 104—127.

Original article

THE STATE OF THE OLD BELIEVERS OF THE SIMBIRSK REGION WITHIN THE RELIGIOUS SITUATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

Ivan A. Ilyin

State Historical and Memorial Museum-Reserve “Motherland of V.I. Lenin”, Ulyanovsk, Russia, il.ivan2015@yandex.ru

Abstract. Within the framework of this article, the author examined various aspects of the difficult situation of the “schismatics” in the Russian Empire, and their no less contradictory relations with secular and church authorities and society using the example of the Simbirsk Governorate, which was part of the multi-confessional Middle Volga region.

Through analysis, synthesis, induction and deduction, a study was carried out of the influence exerted by state policy towards Old Believers on various aspects of Russian society in general, and on spheres of life in the Simbirsk-Ulyanovsk region in particular. The author also examined some factors of mutual influence of the public (more precisely, its “Orthodox” and “Old Believer” parts) on the religious policy of the state itself.

The study mainly focused on the social and cultural components of the interaction, as well as its personal aspect. It will be important to point out

that the phenomenon of the “Russian schism” also had a serious impact on the development of our country and the formation of its cultural and intellectual heritage, thereby becoming a prominent and integral component of the Russian society. The positive and negative experience of tripartite relations between the state, society and the “Old Believer” element of society is valuable, among other things, due to the possibility of a better understanding of the above phenomenon. This experience also encourages reflection on ways of interaction between religions to maintain civil harmony in our days.

Among the sources used in this article, especially noteworthy are archival documents of the second half of the XIX century — beginning of the XX century and articles from the “religious” periodicals of the designated period.

Keywords: Simbirsk Governorate, Orthodoxy, Old Believers, priesless Old Believers, priestled Old Believers, interaction, religious tolerance

For citation: Ilyin, I. A. (2025), ‘The state of the old believers of the Simbirsk region within the religious situation in the Russian Empire’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 104—127 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Религиозное краеведение в силу событий XX в. является одним из малоизученных направлений исследования, несмотря на весьма значительное число имеющихся материалов. Но оно позволяет лучше понимать как тонкости взаимодействия между приверженцами разных исповеданий, так и отображение на местах религиозной ситуации Российской империи, что способствовало бы укреплению гражданского согласия *в наши дни*. Краеведческие исследования в данном направлении также помогли бы лучше понимать особенности быта и развития дореволюционного общества. При этом нельзя не отметить, что в настоящее время имеет место пробуждение интереса к различным явлениям в традиционных религиях России.

Так, в музее «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска» (ул. Льва Толстого, д. 24), входящего в состав Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В. И. Ленина», работает выставка «Рисованный лубок и медное литье старообрядцев». Она является партнерским проектом Музея-заповедника и Государственного исторического

музея, предоставившего чуть более трети¹ своей самой значительной коллекции, редко выставляемой для широкой аудитории. Эти лубки — произведения конца XVIII — начала XX в. самобытных школ духовных центров старообрядчества, сформировавшихся на Русском Севере, в Московской губернии, в Поволжье, на Урале. Печатные лубочные картинки² имели широкое хождение перед началом церковных реформ второй половины XVII в., «раскольники» же, не имея возможности печатать лубки, совершенствовали технику ручного их выполнения и активно применяли их для духовного просвещения и назидания³ своих приверженцев. Из Русского Севера этот метод был перенят староверами всей России.

В целом выставка демонстрирует вклад старообрядчества, являющегося неотъемлемым составляющим российского социума, в общественное развитие, культурное и интеллектуальное наследие нашей страны. Органичным же ее дополнением является сформированная сотрудниками Музея-заповедника Документальная экспозиция, в которой были отображены история и положение «раскола» в Симбирской губернии в русле общероссийских исторических процессов. Подчеркивается также связь «симбирских» старообрядцев с братьями по вере, проживавшими в других местностях империи.

Постановка цели. Данная статья направлена на исследование положения и значения феномена «русского раскола» для Симбирского-Ульяновского края, а также на исследование особенностей взаимодействия староверов с обществом, органами светской власти и «господствующей Церкви» в условиях применения разных государственных подходов к этому явлению и в связи с наличием тех или иных социальных запросов.

Обзор источников. Положенные в основу настоящей статьи материалы раскрывают некоторые аспекты непростых отношений

¹ Лисицина Т. ГИМ открыл в ульяновском Музее-заповеднике «Родина В. И. Ленина» уникальную выставку. URL: <https://goo.su/6cQJz> (дата обращения: 31.05.2024).

² Открытие выставки «Рисованный лубок и медное литье старообрядцев». URL: <https://goo.su/9uqBk1V> (дата обращения: 31.05.2024).

³ Иткина Е. ГИМ, выставка старообрядцев. URL: <https://clck.ru/3NWEyG> (дата обращения: 25.05.2024).

между государственными органами Российской империи, их уполномоченными лицами и «раскольниками» разных направлений, аспекты взаимодействия староверов с обществом («православной» его части, если говорить точнее) на примере Симбирского-Ульяновского края и связанных с ним людей.

При подготовке статьи задействованы документы преимущественно из фондов Государственного архива Ульяновской области, в том числе из фондов Канцелярии Симбирского губернатора и симбирского губернского правления. Использованы также материалы дореволюционных журналов религиозного направления: «Симбирские епархиальные ведомости» (*«господствующая Церковь»*), «Церковь», «Слово Церкви», «Старообрядческая мысль» (*«Белокриницкая иерархия»*) и «Щит веры» (*Поморский толк*). В статье приведены данные из трудов дореволюционных авторов (например, священников С. И. Введенского и М. Багрянского, видных специалистов по «расколу») и современных авторов (например, А. А. Виноградова и А. А. Кирикова), а также публикации старообрядческого портала-сайта «Русская вера»).

Методология и методы исследования

Основным методом исторического исследования являлся историко-генетический метод. В качестве общенаучных методов исследования применены анализ, синтез, индукция и дедукция. При разборе и сопоставлении данных из отмеченных документов и материалов они были задействованы для формирования по возможности целостного представления о положении староверов в религиозной ситуации Симбирской губернии в связи с общероссийскими тенденциями и решениями центральной власти.

Основная часть

Многие староверы были активными участниками выступлений «бунташного» XVII века. Симбирский протопоп Никифор за «крайнее упорство во мнениях» был подвергнут в 1667 г. заточению в Пустозерске. «Раскольники» были вовлечены и в восстание Степана Разина. Примечателен факт паломничества атамана в 1652

и 1661 гг.⁴ в Соловецкий монастырь, не принявшего церковные «новины» с самого начала⁵. Решающее значение в крахе мятежа С. Разина имело поражение под Симбирском, но ход крестьянской войны сделал будущую Симбирскую губернию одной из местностей компактного поселения старообрядцев.

Край полюбился им благодаря достаточному числу «глухих» мест [Введенский, 1902: 152], куда гонителям трудно было добраться, и расположению на пересечении торговых путей, что позволяло староверам поддерживать между собой связь. Первый фактор отразился на религиозной ситуации в Алатырском и Карсунском уездах [Багрянский, 1909: 81], второй фактор — на ситуации в Сенгилеевском и Сызранском [Введенский, 1902: 155—156] уездах.

При Петре Великом в 1716 г. староверам было дозволено жить в селениях и городах на условиях оплаты ими двойной подушной подати, несения особых повинностей и запрета открытой проповеди. Так появилась первая легальная категория старообрядцев — «записных раскольников»⁶. Основным же способом взаимодействия религиозных оппонентов постепенно становились «собеседования» — полемика, в рамках которой ими доказывалась правота и приверженность православной традиции на основе Священного Писания, Священного предания, церковной истории и канонического права.

Но на вопросы об отношении к российскому государству, организации жизни после кончины последних из священников, не принявших «новины», разные группы самих «раскольников» — поповцев и беспоповцев — дали принципиально разные ответы. Рассмотрим лишь несколько направлений и ответвлений в их рамках, имевших место в Симбирской губернии: поморцев, спаса соглаasia и поповцев.

⁴ История Соловецкого монастыря в XVII в. Сайт Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. URL: <https://solovki-monastyr.ru/abbey/history/XVII/> (дата обращения: 14.05.2024).

⁵ Монастырь сопротивлялся нововведениям до 1676 г., в том числе силой оружия.

⁶ Русские царицы и старообрядчество. URL: <https://clck.ru/3HWF6i> (дата обращения: 14.05.2024).

По учению беспоповцев-поморцев, антихрист является направлением, овладевшим обществом, истребившим священство и таинства. Потому крещение, исповедь и некоторые чинопоследования могут совершать миряне. Переходящие в поморское согласие подлежат перекрещиванию (имеет место перекрещивание староверов других толков, как правило, поповских направлений⁷). Допускаются молитвы за начальствующих, совершение браков без участия священника и признание браков поморцев с православными, совершенных священником «господствующей Церкви»⁸.

Наибольшее распространение в Симбирской губернии. Поморское согласие имело в Сызранском уезде (58,47 % всех старообрядцев Уезда на 1904 г. [Виноградов, 2009: 29]). По распространенности же среди старообрядцев Симбирской губернии оно было вторым из согласий (30,14 % «раскольников» на 1904 г.).

Направление Спасова согласия, возникшее в Среднем Поволжье в конце XVII в., учит об истреблении антихристом даже силы таинств крещения и исповеди. Благодать Божия, взятая на небо, не осталась *«ни в церквях, ни в чтении, ни в пении, ни в иконах, ни в какой вещи»*, и только Сын Божий, Спас, знает, кто и как спасется. Допускались крещение и брак у священников «господствующей Церкви» (с молитвами, уже приверженцев согласия, чтобы Господь вменил эти крещение и брак за истинные⁹). «Глухая нетовщина» отличалась отсутствием общественного богослужения, замененного чтением канонов и Псалтыри (так, исповедь совершалась посредством чтения Скитского канона перед иконой [Введенский, 1906: 101—103]). «Поющая нетовщина»,

⁷ Крещение у старообрядцев-беспоповцев. URL: <https://clck.ru/3NWFER> (дата обращения: 04.04.2024).

⁸ Переложение экспертного мнения протоиерея Казанского собора в г. Сызрани Матфея Ефимовича Ксанфа, данного 03 ноября 1886 г. в связи с расследованием совращающей в раскол деятельности Фомы Вяткина и пояснения самого Вяткина // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 69. Д. 2. Л. 71—72, 87 (далее: ГАУО).

⁹ Переложение экспертного мнения протоиерея Казанского собора в Сызрани Матфея Ефимовича Ксанфа, данного 03 ноября 1886 г. в связи с расследованием совращающей в раскол деятельности Фомы Вяткина // Там же. Л. 71—72.

основанная симбирским мещанином Светловым в 1840-ые годы¹⁰, признавала возможность совершения служб по уставу с пением, позволяла наставникам совершать крещение, благословлять брачный союз и принимать исповедь, хотя как истинные таинства эти действия не воспринимались.

Последователи согласия преобладали среди старообрядцев Симбирской губернии, в частности, в Симбирском, Карсунском и Сенгилеевском уездах (61,6 %, 57,97 % и 60,36 % староверов соответствующих уездов на 1904 г. [Виноградов, 2009: 23, 27, 28]; по губернии же — 35,83 % «раскольников»). Примечателен факт созыва уже в 1966 г. последнего в XX веке¹¹ всероссийского собора Спасова согласия в Ульяновской области в г. Димитровград.

Беглопоповцы, изначально — «поповцы», принимали для совершения таинств священников «господствующей Церкви», «перебежавших» из нее. Без священника, согласно каноническим правилам, совершение большинства таинств, в том числе причастия, невозможно (что, важно обозначить, стало предметом особой горечи для старообрядцев беспоповских направлений¹²). Различался способ присоединения нового пастыря: по «второму чину», то есть без перекрещивания, но с помазанием святым миром и произнесением проклятия ересям, или по «третьему чину», то есть только с произнесением проклятия ересям.

Поповцы при этом не оставляли стремления найти епископа, который «восстановил» бы трехстепенную иерархию. Поиски во второй половине XVIII века в условиях смягчения государственной политики способствовали оформлению в 1800 г. компромиссного¹³ единоверия. Архиерей «господствующей Церкви» возводил в сан священников для совершения богослужений,

¹⁰ Нетовцы (Спасово согласие). URL: <https://ruvera.ru/netovcy> (дата обращения: 04.04.2024).

¹¹ Областной съезд спасовцев в Нижнем Новгороде // Старообрядец. 2007. № 40. URL: <https://samstar.ucoz.ru/news/2007-10-23-58> (дата обращения: 06.04.2024).

¹² Рукописный Сборник старообрядческий [беспоповский]. Конец XIX — начало XX в. // Отдел редкой книги ОГБУК «Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина», Шифр: РФ (Р) 2078.

¹³ Единоверцы. URL: <https://ruvera.ru/edinovercy> (дата обращения: 14.05.2024).

таинств и обрядов по старопечатным книгам; по ним же совершалось само таинство священства. Приверженцы этого направления считались духовными властями свободными от анафем XVII в. лицами православного исповедания (что приходилось отстаивать в том числе в Симбирской губернии и на «собеседованиях», и перед отдельными светскими властями на местах даже век спустя¹⁴).

Со второй четверти XIX века в условиях запрета на принятие новых «беглых» священников, принудительного обращения в единоверие верующих, их храмов и центров поиск собственного епископа стал вопросом выживания. Все попытки найти на Православном Востоке архиерея, сохранившего «древнее благочестие», были безуспешны. Не все приверженцы поповского направления приняли духовенство, поставленное митрополитом Боснийским Амвросием, присоединенным в Австрии в 1846 г.: например, ходили слухи о его крещении обливанием, а не троекратным погружением — единственной действительной формой таинства у старообрядцев¹⁵.

К 1904 г. в Симбирской губернии позиции беглопоповцев были тверды в Карсунском уезде и устойчивы в Сызранском уезде (6,41 % и 5,25 % старообрядцев соответствующих уездов; в Карсунском уезде беглопоповцев было несколько больше, чем поморцев; по губернии же последователи данного направления составляли 3,5 % «раскольников» [Виноградов, 2009: 22, 27, 29]).

Перед описанием «Австрийского согласия» прежде следует сказать подробнее о проводимой во второй половине XVIII в. политике терпимости к «раскольникам» и начавшихся во второй трети XIX в. гонениях на них.

«Просвещенный абсолютизм» Екатерины II способствовал появлению новых способов взаимодействия староверов с государством. «Раскольники» в 1762 г. получили возможность вернуться на Родину, организовать новые духовные центры, имевшие влияние и на симбирских староверов (например, Иргизские

¹⁴ Циркулярное письмо попечителя Казанского учебного округа № 1321 директору народных училищ Симбирской губернии от 27 февраля 1892 г. // ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

¹⁵ Белокриницкая иерархия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/77938.html> (дата обращения: 14.05.2024).

монастыри в Саратовской губернии в 1763 г., в 1771 г. — московское Рогожское кладбище). Была отменена с 1782 г. двойная подушная подать. Термин «*раскольник*» как «*хульное имя*» в 1783 г. временно вышел из официального употребления, и закрепление получил термин «*старообрядец*». Преследование перешедших к староверам духовных лиц практически прекратилось. Примечательно, что их прием через миропомазание в глазах поповцев стал практически исключительным правом иргизских монастырей [Агеева, 2018: 51].

Но с 1826 г. вновь предпринимались меры, направленные на «постепенное уничтожение раскола». Так, запрещалось чинить и строить старообрядческие молитвенные дома, «лишенные» также колоколов и крестов. В правление Николая I закрыта была Выговская пустынь — духовный центр поморцев, существовавший на Русском Севере с конца XVII в., и переведены в единовение поповские Иргизские монастыри, стеснено существование Рогожского кладбища.

Еще в 1831—1832 гг. на фоне усиливающегося давления соборы на Иргизе и на Рогожском кладбище постановили сосредоточить усилия верующих для обретения архиерея, кафедра которого, учрежденная при зарубежной общине, была бы недосыгаема для гонителей. Выходцы из России, иноки Павел (Великодворский) и Алимпий (Милорадович), избрали для этой цели монастырь вблизи австрийской Белой Криницы, приглянувшийся им сохранением русского стародавнего быта [Зеньковский, 2009] даже спустя сто лет после переселения за границу.

Затем они уговорили присоединиться к старообрядчеству митрополита на покое Амвросия, отстраненного в свое время по требованию турецких властей, и убедили многих поповцев, что таинства крещения и священства, совершенные над ним «у греков», действительны¹⁶. Торжественное присоединение через миропомазание состоялось 28 октября 1846 г.

6 января 1847 г. митрополит единолично, в силу «экстремальности» ситуации¹⁷, возвел в сан епископа указанного жребием

¹⁶ Белокриницкая иерархия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/77938.html> (дата обращения: 14.05.2024).

¹⁷ Русская Православная старообрядческая Церковь. URL: <https://clck.ru/3HWFR5> (дата обращения: 08.04.2024).

Кирила¹⁸ (Тимофеева). Уже с участием последнего были посвящены первые российские архиереи Белокриницкой иерархии: в 1849 г. — епископ Симбирский Софроний (Жирнов), в 1853 г. — епископ Владимирский Антоний (Шутов), будущий первый старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси.

При организации иерархии оказались допущены злоупотребления (особенно в них «преуспел» епископ Софроний) и недоразумения, сам процесс организации вызвал критику беглопоповцев и беспоповцев. Для унификации идеологии Белокриницкой иерархии и обозначения позиции к «новообрядческим» Церквям и светской власти 24 февраля 1862 г. Московский духовный совет принял «Окружное послание». Там, в частности, отмечалась необходимость вынимать «за Царя и власти» частицу при приготовлении к причастию [Учение о богослужении Христовой церкви (старообрядческой), 1913: 69] из пятой просфоры (старообрядцы-поповцы применяют при приготовлении семь и более просфор); отмечалось, что в «господствующей Церкви» под именем «Иисус» не почитают антихриста. Не все последователи толка, включая некоторых архиереев, приняли подобные положения, и споры продолжались до установления в начале XX в. веротерпимости.

К 1904 г. в Карсунском уезде Симбирской губернии «раскольники Австрийской секты» были третьими по численности в Сенгилеевском уезде (10,91 %) и Сызранском уезде (12,24 %). В Алатырском уезде, где их было немного (6,08 %), существовали и центр «окружников» в с. Ждамирово, и центр «неокружников» в с. Астрадамовка, каждый¹⁹ из которых [Виноградов, 2009: 23—24] имел своего священника. Всего же по губернии последователи Белокриницкой иерархии составляли 10,64 % всех старообрядцев (четвертые по численности).

При Александре II политика притеснения «раскольников» в целом продолжалась, и им по-прежнему приходилось конспиративно отправлять религиозные потребности. Но постепенно формировалось стремление широких слоев населения лучше понимать состояние и сущность старообрядчества. Наметились

¹⁸ Принятая в старообрядчестве форма написания имени.

¹⁹ Ныне — Сурский район Ульяновской области.

и изменения к веротерпимости. Так, на уровне Империи староверам разрешено было заниматься иконописанием для своих нужд.

Правление Александра III отметились Высочайшим одобрением 3 мая 1883 г. мнения Государственного совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» (далее — Мнение от 3 мая 1883 г.), которое было призвано установить «на твердых основаниях религиозную и общественную правоспособность» старообрядцев. Согласно Циркуляру министра внутренних дел от 21 июля того же года, где была обозначена эта направленность, данный нормативный акт имел цели, во-первых, удовлетворить религиозные потребности староверов в мере, в которой *не наносился бы «вред» «господствующей Церкви»*, а во-вторых, *способствовать* развитию промышленности и торговли, *упрочнению народного благосостояния*. Например, старообрядцам было позволено, с разрешения губернатора, чинить или возобновлять свои молитвенные дома, а также — с разрешения министра внутренних дел — обращать в них существующие строения. Наружный вид помещения не мог быть изменен без согласия Министерства внутренних дел, не мог иметь вид православного храма и наружные колокола — только небольшой наддверный крест или икону перед входом.

В рамках данного исследования вызвали интерес два документа, оригиналы которых хранятся в Государственном архиве Ульяновской области и которые отображали случаи непростых взаимоотношений старообрядцев с духовными и светскими властями Симбирской губернии при реализации Мнения от 3 мая 1883 г. Важно пояснить: в большинстве своем, староверы проявляли лояльность и честно пытались соблюдать возложенные ограничения и обязанности. Имевшие же место недоразумения и злоупотребления правами, проявленные с обеих сторон, проверяли на прочность установившийся хрупкий мир.

Первый документ — чертеж приспособления под поморскую часовню жилого дома²⁰ в с. Жигули Сызранского уезда²¹ 1887 года. Незаконная молельня, существовавшая в доме крестьянина Айдоchina с 1878 г. (и на которую «никто не обратил внимание» в течение

²⁰ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 23.

²¹ Ныне входит в Ставропольский район Самарской области.

почти десяти лет²²), была запечатана, когда прошение самих «раскольников» об использовании дома для религиозных нужд добиралось до губернатора. Начальник губернии направил данное ходатайство в Министерство внутренних дел и приложил к нему свое заключение, основанное на описаниях религиозной ситуации уполномоченными лицами на месте, приложил положительное мнение губернского правления о чертеже здания. Примечательно, что губернатор еще до получения официального ответа на просьбу староверов сообщить о ходе рассмотрения ходатайства уведомил их, что оно поступило министру внутренних дел²³ — в полном соответствии с Циркуляром от 21 июля 1883 г.: *«всякий раз, когда представляется возможным, объяснять»* старообрядцам, *«в каких именно видах состоялся...закон»*²⁴. Власти на местах из-за халатности или предубеждения к «раскольникам» не всегда так поступали. В Симбирской губернии подобные дела чаще всего завершались отказом, в том числе в силу устоявшегося мнения, что *«в официальном смысле слова раскольников нет, а есть со- вратившиеся в раскол, подлежащие духовному увещанию»*²⁵; отказ пришел и по этому делу.

Второй документ — рапорт пристава 1-го стана Сызранского уезда от 30 августа 1905 г. о событиях 1886 г. вокруг незаконной поморской часовни в с. Винновка²⁶. «Совращение» православных в «раскол» и «публичное оказательство раскола» по-прежнему считались серьезными преступлениями. Однако в Симбирской губернии до суда доходило немного таких уголовных дел — как правило, если факты были слишком очевидными или слишком громкими. Вла- сти преимущественно «только» закрывали моленные дома, действовавшие без разрешения, и направляли конфискованные богослужебные предметы в Духовную консисторию. На про- шения старообрядцев об их возврате следовал неизменный ответ

²² ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 20.

²³ Там же. Л. 32.

²⁴ Секретное циркулярное письмо министра внутренних дел № 525 начальникам губерний и областей от 21 июля 1886 г. // Там же. Ф. 134. Оп. 7. Д. 381. Л. 3.

²⁵ Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 18.

²⁶ Ныне входит в Ставропольский район Самарской области.

(даже, как видно из рапорта, после установления веротерпимости²⁷) о необходимости обращаться в консисторию²⁸.

В пасхальный день 17 апреля 1905 г. был принят Указ, дозволивший переходить из «официального» Православия в другие христианские исповедания. Акт предписывал: *«Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»*. Признавалось, что *«сооружение молитвенных старообрядческих... домов, точно так же, как разрешение ремонта и их закрытие, должны происходить применительно к основаниям, которые существуют или будут постановлены для храмов инославных исповеданий»*²⁹. Настоятели и наставники старообрядцев были названы «духовными лицами», и после утверждения полномочными властями не считались состоящими в сословиях мещан и сельских обывателей³⁰. После Указа принимались новые акты о свободе вероисповедания, укреплявшие права старообрядцев.

Весьма интересен случай с Покровской беглопоповской общиной с. Головино Сызранского уезда³¹, имевший место перед Первой мировой войной. Общее собрание, повторно созданное по распоряжению вице-губернатора, просило губернское правление утвердить план уже возведенного нового молитвенного дома и разрешить совершать в нем богослужения. Кроме того, что

²⁷ Схожие ответы от симбирского губернатора получили сызранский мещанин Порфирий Никитин (от 06.06.1877 — ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 34) и крестьянин сельца Алакаевка Сызранского уезда (ныне — Новоспасский район Ульяновской области) Андрей Шебетин (от 04.04.1889 — ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 86) — старообрядцы поповского направления и поморского согласия соответственно.

²⁸ ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1328. Л. 8—9.

²⁹ Именной высочайший указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. // Полн. собр. законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXV. СПб.: Государственная типография, 1908. С. 257—258.

³⁰ Именно такие состояния указывались ранее в документах.

³¹ Ныне — Николаевский район Ульяновской области.

здание взамен ветхого было построено без своевременного дозволения (что обозначено в Постановлении общего собрания³²), других нарушений обнаружено не было. Вскоре разрешение утвердил губернатор, согласно положениям о веротерпимости и предусмотренным полномочиям.

Еще при Николае I от губернаторов требовались ежегодные отчеты о численности «раскольников», но долгое время данные отличались поверхностным и неполным характером. Ведомость, опубликованная в Памятной книжке Симбирской губернии 1889 г. [Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год, 1889: 30—133], отображает эту ситуацию: отмечена общая численность официальных «раскольников» без учета их принадлежности к конкретному толку, без учета «уклонившихся» от «официального» Православия. В рамках Первой всеобщей переписи населения 1897 г. было обозначено общее число «легальных» и фактических староверов. Переписчики на местах могли указать конкретное направление, к которому принадлежал «раскольник», как на приводимом переписном листе из с. Астрадамовки — «Спасово согласие»³³.

Указанные там два брата, работники хозяина двора, были обучены грамоте в земском одноклассном училище, но один из них остался старовером Спасова согласия, другой принял «официальное» Православие. Детям старообрядцев разрешалось обучаться в земских и церковно-приходских училищах, в школах грамоты, организованных духовенством. Такие ученики могли не посещать уроки Закона Божьего, однако главной целью их допуска к образованию было недопущение *«большого отчуждения раскольников и вящего укоренения их в заблуждении»*³⁴ (по этой причине не дозволялась организация обучения самими старообрядцами детей из нескольких своих семей, даже если оно не имело *«раскольничьего направления»*³⁵).

³² ГАУО. Ф. 88. Оп. 4. Д. 229. Л. 15.

³³ Там же. Ф. 597. Оп. 1. Д. 33. Л. 63—64.

³⁴ Циркулярное письмо попечителя казанского учебного округа № 1321 директору народных училищ Симбирской губернии от 27 февраля 1892 г. // Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

³⁵ Письмо И. В. Ишерского, директора народных училищ Симбирской губернии (1886—1908 гг.), губернатору в связи с обнаружением

С принятием Указа от 17 апреля 1905 г., который разделил сведенные в термин «раскол» понятия «старообрядческие толки», «сектантство» и «изуверные учения», статистика о численности толков стала более детальной, что наглядно видно по выдержке из «Симбирских епархиальных ведомостей»³⁶. На основании сведений от миссионеров «господствующей Церкви», там было отмечено не только общее число отдельно — старообрядцев, отдельно — сектантов обоего пола по уездам, но также их численность по конкретным поповским, беспоповским и «сектантским» направлениям, имевшим место в губернии.

Эволюцию правового регулирования «старообрядческих» дел и отношения властей к «раскольникам» можно наблюдать также на примере сызранского семейства Бочкаревых, приверженцев поморского толка.

Мнение Государственного совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г. содержало, кроме ранее отмеченных дозволений, право на вступление в иконописные цехи с разрешения министра внутренних дел (пункт 3) и право быть избранным на общественные должности, впервые возникшее у староверов еще при Екатерине II³⁷ (пункт 4)³⁸.

В фондах ГАУО сохранились сведения об избрании 20 октября 1884 г. крестьянина Архипа Афанасьева Бочкарева, 54 лет, торговца г. Сызрани, на должности волостного старшины и волостного казначея³⁹ на три года. Его сын и первенец, Александр

«раскольнической» школы грамоты в с. Красная Сосна Карсунского уезда (ныне — Базарносызганского района Ульяновской области), направленное весной 1887 г. // Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 75. Л. 7.

³⁶ Симбирские епархиальные ведомости. 1911. № 11.

³⁷ Митрополит Корнилий (Титов). Выступление на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ, посвященном 250-летию Указа о терпимости всех вероисповеданий. URL: <https://clck.ru/3HWFer> (дата обращения: 24.05.2024).

³⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собрание третье. Т. III. СПб.: Государственная типография, 1886. С. 219—221.

³⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 68. Л. 57—58.

Архипович, через 11 лет удостоился похвальной грамоты на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде благодаря своим иконам. Сызрань в принципе славилась как один из поволжских центров старообрядческой иконописи, которая выполнялась на основе древних традиций греческого письма. Сам Александр Бочкарев и его брат Феодор были внуками видного иконописца Давыда Васильевича Попова, неоднократно терпевшего преследования за веру. Например, в 1869 г., когда комнату, где хранились сделанные на заказ работы, посчитали незаконной молельной, их деда приговорили к году тюрьмы, обстановка же комнаты подлежала слому и продаже в пользу городской власти.

Мастерство братьев, открывших свои мастерские, стало широко востребованным в Поволжье. Но Александру Архиповичу, как и его деду, пришлось в 1920-е гг. пострадать по ложному обвинению, результатом которого стали 4 года ссылки в Архангельскую губернию и смерть вскоре после возвращения оттуда. В качестве рода занятий мастера в советское время указывалось: «Живописец в фотоартели при мастерских ИЗО». Но до наших дней сохранилась икона «Богоматерь Новгородское Знамение», которая была выполнена в характерной для сызранской школы манере и над которой, предположительно, в последние годы жизни трудился Александр Бочкарев [Кириков, 2007: 9—10].

Интересна история отдельных деятелей старообрядчества, например, уроженца Симбирска, епископа Михаила (в миру — Павла Васильевича Семенова). Его церковная карьера началась в рамках «официального» Православия. Духовную семинарию будущий старообрядческий епископ окончил в 1895 г. первым по успеваемости воспитанником [Разрядный список воспитанников Симбирской духовной семинарии..., 1895: 222]. Причем к предмету «История и обличение русского раскола» Павел Семенов проявлял особенный интерес. Именно он «исполнял роль» сторонника старообрядчества, что требовало тщательного изучения первоисточников, которых было достаточно в библиотеке учебного заведения (именно туда, как правило, Симбирская консистория направляла конфискованные у староверов книги). Будучи воспитанником семинарии, будущий епископ начал и свою публицистическую деятельность, направляя статьи в «Симбирские губернские ведомости».

В 1899 г. Павел Семенов был пострижен в монашество с наречением имени Михаил своим наставником, ректором Казанской духовной академии Антонием (Храповицким). В 1900 г. он совершил научную командировку в Российский археологический институт в Константинополе и монастыри Афона. С 1903 г. Михаил (Семенов) стал приват-доцентом по кафедре церковного права Санкт-Петербургской духовной академии; вскоре он был возведен в архимандриты и получил звание экстраординарного профессора. О его особенном влиянии на слушателей при помощи внимательности к их запросам, мягкого обращения, находчивости и эрудиции вспоминал Мануил (Лемешевский), будущий митрополит Куйбышевский и Сызранский⁴⁰, управлявший с 1960 г. также Ульяновской епархией.

Михаил (Семенов) входил в состав «кружка 32-х», предлагавшего для оживления церковной жизни заменить бюрократический принцип управления соборным принципом — регулярным и, по возможности, частым созывом церковных съездов на различных уровнях (Поместный собор, округ, епархия, благочиние). Выступал он и в поддержку Трудовой народно-социалистической партии, называл себя христианским социалистом. На потерю архимандритом места в Духовной академии в 1906 г. остро отозвался Сергей Николаевич Булгаков⁴¹: *«Его душе близки социальные нужды нашего времени, и ему свойственно понимание социальных задач христианства...»* [Булгаков, 1906]. Тогда же Михаил (Семенов) знакомится со староверческим епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (Усовым) и начинает сотрудничество с первым легальным староверческим журналом «Старобрядец», издававшимся в «его» епархии.

Вскоре публицистическая деятельность в «господствующей Церкви» стала для архимандрита невозможной, и он принял решение присоединиться к Белокриницкой иерархии. В июле 1908 г. архимандрит блестяще выдержал полемику, организованную в рамках

⁴⁰ Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи: период с 1893—1965 гг. Ч. 4. [Каталог]. Куйбышев, 1966. URL: <https://clck.ru/3HWFhz> (дата обращения: 17.05.2024).

⁴¹ Деятель Серебряного века, знакомый Михаилу (Семенову) по петербургскому Религиозно-философскому обществу.

IV миссионерского съезда, с видным синодальным миссионером Ксенофонтом Крючковым. Сохранилось письмо Михаила (Семенова), направленное из Симбирска редактору газеты «Русское слово», с просьбой командировать на этот съезд⁴².

Единоличное возведение Иннокентием (Усовым) архимандрита в сан епископа для канадских верующих осенью того же года вызвало немало споров в среде староверов: нового архипастыря возводят не менее двух архиереев. Дело завершилось запрещением в служении, поскольку не удалось отплыть к пастве из-за недостатка средств. Однако в первых номерах журнала «Церковь» за 1909 г. были опубликованы путевые письма Михаила (Семенова), составленные в ходе этой попытки. В них архиерей отметил свои духовные переживания, в частности, от посещения полузаброшенной могилы митрополита Амвросия на «греческом» кладбище ныне итальянского Триеста [Михаил (Семенов), 1909: 169], и приводил доказательства каноничности Белокриницкой иерархии, выведенные им из неофициального разговора с секретарем Константинопольского Патриарха [Михаил (Семенов), 1909: 53—54].

Активная публицистическая деятельность в защиту основ «исконного» Православия стала для Михаила (Семенова) делом его жизни. Архипастырь сотрудничал со многими светскими изданиями и изданиями поповского направления (например, журналами «Церковь», «Старообрядческая мысль»), был автором художественных и исторических произведений о Русской церкви (в том числе о боярыне Феодосии Морозовой и Соловецком «сидении»). Занимался он и разработкой основ старообрядческого образования, составлением учебников, организацией Старообрядческого духовного учительского института. От запрещения в служении епископ Михаил (Семенов) был освобожден за несколько часов до своей трагической кончины 27 октября 1916 года⁴³; похороны состоялись по архиерейскому чину на Рогожском

⁴² Указанная в письме Кирпичная улица, имевшая репутацию «страшной» и «дурной», сегодня называется «улицей Мира».

⁴³ Журналы «Слово Церкви» (1916. № 47) и «Старообрядческая мысль» (1916. № 11—12) сообщали, что Михаил (Семенов) скончался от последствий тяжелых побоев, причиненных ломовыми извозчиками, и небрежности, проявленной персоналом больницы, куда он поступил как неизвестный.

кладбище. Его смерть произвела на общество тяжелое впечатление и вызвала широкий отклик сочувствия.

При осуществлении исследования внимание привлек также феномен «собеседований» между епархиальными миссионерами и наставниками староверов. Такие «беседы», прочно заняв положение главного способа обращения «раскольников» в «официальное» Православие или единоверие, носили открытый характер и проходили в церквях, помещениях школ, домах местных жителей, как из числа старообрядцев, так и из числа православных. *«Невежество, как раскольников, так и православного народа»*, считалось одной из основных причин устойчивости «зablуждений» [Верноподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода..., 1909: 138]. При этом от миссионеров требовалась тщательная всесторонняя подготовка к полемике.

На «собеседования» староверы и прежде привлекали наиболее сведущих в богословии и красноречии своих начетчиков. После 1905 г. известные на всю страну наставники сами приезжали в разные местности России. Ход и результаты «бесед», уже с точки зрения староверов, публиковались в их легальных газетах и журналах. Л. Ф. Пичугин, уроженец Саратовской губернии, выходец из бедной, но ревностной в вере семьи, человек малограмотный, стал для многих *«светочем разума... и защитником основ древлеправославия»*. Благодаря ему была заложена основа объединению беспоповцев под главенством Поморской церкви и развитию соборного начала, а также упорядочению церковного богослужения. Приходилось начетчику при этом полемизировать также с представителями других старообрядческих направлений; одна такая «беседа» состоялась в мае 1909 г. в московском Политехническом музее со староверами Белокриницкой иерархии.

Сохранились сведения о диспутах, проведенных Л. Ф. Пичугиным в Симбирской губернии. Посещение начетчиком с. Наченалы стало настоящим событием⁴⁴ — притом, что Ардамовский уезд, к которому оно относилось⁴⁵, не отличался большой

⁴⁴ Фотография «После беседы. Л.Ф. Пичугин в кругу христиан с. Наченалы, Симбирской губ.» // Щит веры. 1913. Книги 14-я и 15-я (февраль, март). С. 271.

⁴⁵ Ныне — Чамзинский район республики Мордовия.

распространенностью «раскола». В 1911 г. Л. Ф. Пичугин участвовал в диспуте в с. Загарино Сызранского уезда⁴⁶, где присутствовало до двух тысяч человек слушателей из Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. На второй из обозначенных полемик оппонентом наставника поморского толка выступил не менее сведущий священник Владимир Петрович Садовский, в 1930-ые гг. расстрелянный по ложному обвинению. Свое мнение о ходе полемики миссионеры также печатали в своих периодических изданиях. Так, в № 4 «Симбирских епархиальных ведомостей» за 1911 г. было отмечено, что «беседа» между о. В. П. Садовским и Л. Ф. Пичугиным окончилась «вполне благоприятно» [Миссионерские беседы, 1911: 170].

Заключение

Староверы Симбирской губернии являлись составляющей многоконфессионального Среднего Поволжья, имели ряд особенностей многогранного и непростого взаимодействия с обществом, органами светской власти и «господствующей Церковью» на фоне изменений общероссийской религиозной ситуации и государственного подхода к религиозной политике, когда гонения сменялись предоставлением свободы исповедания и наоборот.

Феномен «русского раскола» является видным и неотъемлемым составляющим российского общества с самого появления на примере «симбирских» старообрядцев. Они вполне ощущали и положительное, и отрицательное воздействие общегосударственного подхода к своему исповеданию и общественному его восприятию; они пребывали в тесных связях со своими братьями и сестрами по вере, видными своими духовными центрами. Можно отметить значение общественного стремления к веротерпимости и соответствующей государственной политике, которые способствовали установлению и последующему укреплению гражданского мира, весьма примечательно отобразившееся в губернии. Вклад многих «симбирских» староверов — братьев Бочкаревых, епископа Михаила (Семенова) и многих других — не только укрепил феномен старообрядчества, но и определил его значимое положение в интеллектуальном и культурном наследии России.

⁴⁶ Ныне — Барышский район Ульяновской области.

Список источников

- Агеева Е. А.* Иргизские монастыри в контексте русской культуры XVIII—XIX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: спец. выпуск: V Мальцевские краеведческие чтения, посвящ. 255-летию начала заселения Большого Иргиза старообрядцами и возникновения на Иргизе старообрядческих монастырей: Междунар. науч. конф., г. Балаково, 18—19 окт. 2018 г. / под ред. Л. Р. Миролюбовой. Вольск: Вольск. Военн. ин-т матер. обеспечения, 2018. С. 4—10.
- Багрянский М.* Старообрядчество и сектантство в Карсунском уезде Симбирской губернии // Симбирские епархиальные ведомости. 1909. № 3. С. 80—87.
- Булгаков С. Н.* Духовенство и политика // Товарищ. 1906. № 132. С. 1—2.
- Введенский С. И.* Исторический очерк раскола и сектантства в Симбирской губернии // Симбирские епархиальные ведомости. 1902. № 7. С. 149—156.
- Введенский С. И.* Описание некоторых рукописных книг Симбирской ученой архивной комиссии, касающихся русского раскола старообрядчества (к характеристике безпоповщинского раскола) // Сб. в память десятилетия Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии: 1895—1905 / под ред. П. Л. Мартынова. Симбирск: Губернск. типография, 1906. С. 101—112.
- Верноподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1903—1904 годы. СПб.: Синод. типография, 1909. 149 с.
- Виноградов А. А.* Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX — первой трети XX в. Ульяновск: Ульяновск. вышп. авиац. училище гражд.-ой авиации (ин-т), 2009. 186 с.
- Епископ Михаил (Семенов).* Письма с дороги. Письмо первое «Из Константинополя» // Церковь. 1909. № 2. С. 51—54.
- Епископ Михаил (Семенов).* Письма с дороги. Письмо третье // Церковь. 1909. № 5. С. 169—170.
- Зеньковский С. А., Прохоров Г. М.* Русское старообрядчество: в 2 т. Т. 2: Русское старообрядчество. Семнадцатый—девятнадцатый века / сост. Г. М. Прохоров. М.: Ин-т ДИ-ДИК, Квадрика, 2009. 688 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej-Zenkovskij/russkoe-starobryjadchestvo/2_18 (дата обращения: 08.04.2024).
- Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год / сост. В. И. Виноградов. Симбирск: Губернск. типография, 1889. 205 с.
- Кириков А. А.* Об иконописании в Сызрани конца XVIII—XIX веков // Каталог выставки «Самарская икона». Самара: Издат. дом «Агни», 2007. 148 с.
- Миссионерские беседы // Симбирские епархиальные ведомости. 1911. № 4. С. 170.

Разрядный список воспитанников Симбирской духовной семинарии, составленный Педагогическим Собранием Правления семинарии после годичных испытаний, бывших в мае и июне месяцах 1895 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1895. № 15. С. 222—228.

Учение о богослужении Христовой церкви (старообрядческой). М.: Типография П. П. Рябушинского, 1913. 204 с.

References

- Ageeva, E. A. (2018), 'Irgiz monasteries in the context of Russian culture of the XVIII—XIX centuries', in Mirolyubova, L. R. (ed.), *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk: spetsial'nyi vypusk: V Maltsevskie kraevedcheskie chteniia, posviashchennye 255-letiiu nachala zaseleniia Bol'shogo Irgiza staroobriadtsami i vznikeniiu na Irgize staroobriadcheskikh monastyrei: Mezhdunarodnia nauchnaia konferentsiia* [Current issues of the humanities and socio-economic sciences: special issue: V Maltsev Local History Readings dedicated to the 255th anniversary of the beginning of the settlement of Greater Irgiz by Old Believers and the emergence of Old Believer monasteries in Irgiz: International Scientific Conference], Balakovo, Russia, 18—19 October 2018, *Vol'skii Voennyi institut material'nogo obespecheniia*, Vol'sk: 4—10.
- Bagryansky, M. (1909), 'Old Believers and sectarianism in Karsun district of Simbirsk province', *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 3: 80—87.
- Bulgakov, S. N. (1906), 'Clergy and politics', *Tovarishch* [Comrade], no. 132: 1—2.
- Episkop Mikhail (Semenov) (1909), 'Letters from the road. Letter one "From Constantinople"', *Tserkov'* [Church], no. 2: 51—54.
- Episkop Mikhail (Semenov) (1909), 'Letters from the road. Letter third', *Tserkov'* [Church], no. 5: 169—170.
- Kirikov, A. A. (2007), 'About icon painting in Syzran at the end of the XVIII—XIX centuries', *Katalog vystavki "Samarskaia ikona"* [Catalog of the exhibition "Samara Icon"], Izdatel'skii dom 'Agni', Samara, Russia.
- 'Missionary conversations' (1911), *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 4: 170.
- 'Rank list of students of the Simbirsk Theological Seminary, compiled by the Pedagogical Assembly of the Seminary Board after year-long tests that took place in May and June 1895' (1895), *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 15: 222—228.
- Vernopoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1903—1904 gody* (1909) [The most loyal report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Office of the Orthodox Confession for 1903—1904], Sinodal'naia tipografiia, Saint Petersburg, Russia.

- Vinogradov, A. A. (2009), *Staroobriadtsy Simbirsko-Ul'ianovskogo Povolzh'ia serezhiny XIX — pervoi treti XX v.* [Old Believers of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga region in the mid XIX — first third of the XX century], Ul'ianovskoe vysshee aviationsionnoe uchilishche grazhdanskoi aviatsii (institut), Ul'ianovsk, Russia.
- Vinogradov, V. I. (comps) (1889), *Kalendar' i pamiatnaia knizhka Simbirskoi gubernii na 1889 god* [Calendar and memorial book of the Simbirsk province for 1889], Gubernskaia tipografiia, Simbirsk, Russia.
- Vvedensky, S. I. (1906), 'Description of some handwritten books of the Simbirsk Scientific Archival Commission relating to the Russian schism of the Old Believers (to the characteristics of the non-priest schism)', in Martynova, P. L. (ed.), *Sbornik v pamiat' desiatiletiia Simbirskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii: 1895—1905* [Collection in memory of the tenth anniversary of the Simbirsk Provincial Scientific Archival Commission: 1895—1905], Gubernskaia tipografiia, Simbirsk, Russia: 101—112.
- Vvedensky, S. I. (1902), 'Historical sketch of schism and sectarianism in Simbirsk province', *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 7: 149—156.
- Uchenie o bogosluzhanii Khristovoi Tserkvi (staroobriadcheskoi)* [Doctrine on the worship of the Church of Christ (Old Believers)] (1913), Tipografiia, P. P., Riabushinskogo, Moscow, Russia.
- Zenkovsky, S. A. (2009), *Russkoe staroobriadchestvo: v 2 tomakh. Tom 2: Russkoe staroobriadchestvo. Semnadsatyi—deviatnadsatyi veka* [Russian Old Believers, in 2 vol., vol. 2: Russian Old Believers. Seventeenth—nineteenth centuries"], Prokhorov, G. M. (comps.), Institut DI-DIK, Kvadrika, Moscow, Russia, available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej-Zenkovskij/russkoe-starobrjadchestvo/2_18 (Accessed 08 April 2024).

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 09.07.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

Информация об авторе / Information about the author

И. А. Ильин — научный сотрудник Научно-исследовательского отдела, Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В. И. Ленина», Ульяновск, Ульяновская область, Россия.

I. A. Ilyin — Researcher, Scientific Research Department, State Historical and Memorial Museum-Reserve “Motherland of V. I. Lenin”, Ulyanovsk, Russia.